

Г.Б. Ефетов, Симферополь

ЗДЕСЬ ОБЕЛИСК С ГЕРБОМ ВЕЛИКИМ (см. илл. на 4-й стр. цв. вкладки)

Во многих городах можно встретить здания и памятники, на которых изображены всевозможные гербы. Безусловное лидерство в этом ряду принадлежит собору «Воскресения Христова» в Санкт-Петербурге, больше известного, как «Храм на крови». На стенах этого сравнительно невысокого собора мозаикой выложено 128 гербов различных городов, губерний и областей Российской империи. Эти земельные гербы известны любому геральдисту. Но не редко можно встретить старые дома, усадьбы, иногда и целые дворцы, украшенные родовыми или личными гербами их владельцев. Такие же гербы могут быть помещены и на памятниках выдающимся людям. Эти гербы не так популярны, как городские. Тем интересней будет о них узнать.

В 71-ом («Крымском») номере «Гербоведца» уже говорилось об одном «гербоносном» памятнике – герою Крымской войны 1853–1856 годов инженеру-генералу Эдуарду Ивановичу Тотлебену, установленному в Севастополе. Но в Крыму есть и другой объект, наверняка заинтересующий любителей геральдики. Это обелиск, поставленный в честь князя Василия Михайловича Долгорукова.

Военные походы русских полководцев в пределы Крымского ханства совершались во времена Ивана Грозного, царевны Софьи, Петра I (мечтавшего построить на берегах Керченского пролива столицу Российского государства), Анны Иоанновны.

Из полководцев XVIII века только князю Василию Михайловичу Долгорукову удалось «ногою твердой» стать на крымскую землю.

Поступив на военную службу солдатом, Василий Долгоруков свой первый чин прапорщика получил за отличие при взятии Перекопа во время знаменитого похода в Крым фельдмаршала Миниха. Спустя 35 лет Долгорукову снова пришлось штурмовать Перекоп во время русско-турецкой войны 1768 – 1774 годов, но теперь уже в чине генерал-аншефа и в должности главнокомандующего 2-ой русской армией.

В июне 1771 года 38-тысячный русский корпус, войдя в Крым, штурмом овладел Перекопом, одержав решительную победу над 50 000 татарами и 7000 турками, и двинулся в глубь полуострова. Пробившись через перекопские линии, считавшиеся непреступными, русская армия в составе 27 тысяч человек одержала блестящую победу над 95-тысячной армией хана Селим-Гирея, проникла вглубь полуострова и в результате победоносного марша заняла Керчь, Еникале, Кафу, Балаклаву, Козлов и Тамань.

«Все сие служит следствием, – писала Екатерина II Долгорукову, – не только неустрашимости войск наших, но и разумного, доброго и искусного нашего предводителя, за что премного Вам Благодарствую».

За этот вклад в дело присоединения Крыма к России в день торжества Кучук-Кайнарджийского мирного договора Долгоруков получил шпагу, украшенную алмазами, высший орден Святого Андрея Первозванного и титул «Крымский».

Князь В.М.Долгоруков-Крымский, пройдя путь от солдата до генерала-аншефа, в последние годы жизни был главнокомандующим (военным губернатором) Москвы. Москва гордилась им и любила за простоту и патриархальность, щедрость и хлебосольство. Погребен был князь в своем подмосковном имении – селе Крымское, а его дом в Охотном ряду был приобретен Московским дворянством.

Крым не забыл Василия Долгорукова. В его честь было названо одно из самых больших нагорий полуострова – Долгоруковская яйла, его имя носила одна из центральных улиц Симферополя – Долгоруковская (ныне К. Либкнехта. Сейчас решается вопрос о возвращении улице первоначального названия). Долгорукову был посвящен и первый городской монумент столицы Крыма, увековечивший трехвековую борьбу России за выход к Черному морю. Два года назад этому обелиску исполнилось 160 лет. Это самый старый крымский памятник, поставленный выдающемуся человеку, вписавшему свое имя в историю Крыма.

5 апреля 1842 года на Соборной площади Симферополя, на месте, где, по преданию, была ставка главнокомандующего русскими войсками В.М. Долгорукова, состоялась церемония закладки памятника. Он сооружался на средства внука полководца, действительного тайного советника В.В. Долгорукова. Активное участие принимал генерал-губернатор Новороссийского края М.С. Воронцов.

Интересна переписка М.С. Воронцова с прусским профессором изящных искусств Штрейхенбергом, выполнявшим заказ на изготовление медальонов:

«Господин губернатор!

Барельефы и прочие принадлежности приготовлены мной в Италии, отправлены в Геную для дальнейшего их назначения. За перевоз выдано страховое свидетельство в 12 тысяч лир на случай несчастья. При получении письма прошу Вас приказать спросить в Симферополе, готово ли там все нужное для постановки памятника и, когда мрамор прибудет в Одессу, меня уведомить. Мрамор в ящиках, не распаковывать их до моего прибытия, потому что лишних вещей нет, лежат вместе, при неосторожной распаковке легко могут быть повреждены.

Прошу сообщить, должен ли я буду выдерживать в Одессе карантин и сколько. Я думаю выехать отсюда через Константинополь и тем же путем возвратиться назад

*Профессор Штрейхенберг.
Рим. 3 июля 1842 г.»*

Михаил Семенович, при всей своей загруженности, обеспечил автору барельефов беспрепятственный переезд из Италии через карантинные заставы и таможи.

Автор лично устанавливал медальоны на обелиске в Симферополе. Скульптурная композиция медальонов, совершенство их исполнения отмечены Каррарской Академией. Штрейхенберг стал ее почетным профессором. Модели барельефов были выставлены в Каррарском музее.

Русский мастер Федор Бахрушов выполнил из диорита пьедестал, карнизы и шпиль. По периметру квадратного основания памятник был окружен четырьмя чугунными шестигранниками-светильниками и коническими диоритовыми столбиками в угловых звеньях с чугунными цепями, хорошо дополнявшими строгие, простые формы памятника. Стволы старинных трехдюймовых пушек XVIII века, прислоненные к угловым столбикам, органично вливались в общую композицию.

Место для памятника на центральной площади, напротив Александровского кафедрального собора, было выбрано генерал-губернатором Новороссийского края М.С. Воронцовым. Общая высота памятника от основания до вершины составляет 20,6 метра. Он возвышался над всеми постройками молодого Симферополя.

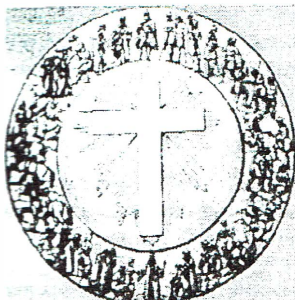
Сооружение обелиска обошлось в 50 тысяч рублей. Профессор Штрейхенберг, разработавший проект, использовал для обелиска два вида мрамора, различных по цвету и структуре. Именно это придало памятнику особую монументальность.

Южный медальон изображает герб князей Долгоруковых: в щите в первом поле Архангел Михаил, во втором – одноглавый орел. В третьем и четвертом полях соответственно: крепостная стена с воротами и башней и рука со стрелой. Щит окружен мантией, увенчанной императорской короной.

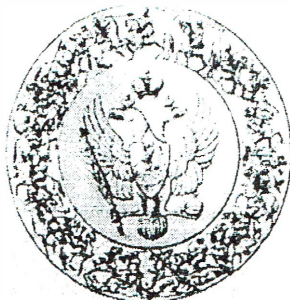
На барельефе с восточной стороны князь Долгоруков вручает законы покоренным народам, которые изображены в лице трех избранных представителей, сопровождаемых толпой мужчин и женщин, несущих князю всевозможные дары, некоторые подводят коней. В нижней части изображен православный священник, окруженный множеством людей, внимающих проповеди. Вдали стоят проводники с верблюдами, на которых везут раненных; группы русских и татар, перевязывающих раны; пленники, освобожденные от оков. В центре медальона сияет крест, как символ распространения христианства среди мусульман.

На западном барельефе отображена битва. На переднем плане полководец князь Долгоруков-Крымский. Близ него адъютант и солдаты. Далее изображены русские войны в момент рукопашной схватки. В центре круга, образуемого барельефами, помещен двуглавый орел – символ присоединения Крыма к Российской империи.

И, наконец, северный медальон представляет собой профиль князя Долгорукова с лавровым венком на голове. Вокруг барельефа – надпись: «Князю Василию Михайловичу Долгорукову-Крымскому от внука».

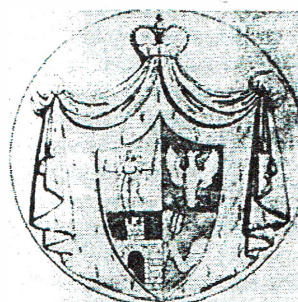
Вручение князем
В. М. Долгоруковым законов
покоренным народам
(барельеф с восточной стороны)

Момент жаркой рукопашной схватки.
На переднем плане
князь В. М. Долгоруков-Крымский
(барельеф с западной стороны).

Князь
В. М. Долгоруков-Крымский
(барельеф с северной стороны).

Герб князей Долгоруковых
(барельеф с южной стороны).

Торжество открытия обелиска началось с божественной литургии в Александро-Невском соборе. Митрополит Агафангел со всем духовенством в сопровождении В.В. Долгорукова, Новороссийского генерал-губернатора М.С. Воронцова, Таврического губернатора М.М. Муромцева, военных и гражданских лиц вышли на площадь к памятнику, окруженному многочисленными зрителями. Отряды военных в парадных мундирах располагались с трех сторон. У памятника была провозглашена здравница государю императору, затем молитва об упокоении души князя Василия Михайловича Долгорукого-Крымского и храбрых его сподвижников, многолетие внуку, увековечившему память своего знаменитого деда. Митрополит окропил памятник и всех присутствующих святой водой. Солдаты и рабочие, трудившиеся при сооружении обелиска, были угощены от имени князя В.В. Долгорукова. Почетные лица приглашены к торжественному столу в зал Дворянского собрания. Тосты за здоровье государя, троекратное «ура» и звуки гимна «Боже, царя храни!» растекались по сводам зала собрания. Особенно красноречиво говорил Михаил Семенович Воронцов. В его речи

звучала общая признательность жителей Симферополя в адрес В.В. Долгорукова за то, что он воплотил свой замысел – увековечил в Крыму память князя Долгорукова-Крымского, «кому Таврида обязана первым основанием настоящего своего благоденствия и спокойствия и за пожертвование капитала на приведение в исполнение прекрасной своей мысли». И прибавил, что вместе с памятником деду, В.В. Долгоруков возвел «незабываемую память и себе», и предложил тост за его здоровье, принятый с громким «ура». Слова искренней благодарности были сказаны в адрес профессора Штрейхенберга и мастера Вахрушева – авторов, воплотивших свои идеи в воздвигнутом обелиске.

За время своего существования памятник дважды подвергался ремонту, в результате его внешний первоначальный облик несколько изменился. Впервые обелиск был отремонтирован в 1912 году на средства городского общественного управления. В течении последующих 40 лет памятник не реставрировался и пришел в ветхое состояние. Все мраморные медальоны в 20-е годы были сорваны. Два медальона с утраченными художественными элементами в расколотом состоянии хранятся в лапидарии Крымского краеведческого музея. Судьба двух других неизвестна. Из 16 первоначальных мраморных резных деталей, находящихся в углах ниш, обрамляющих медальоны, сохранились только 3. Остались три чугунные стойки от фонарей и чугунные цепи. Одна пушка утрачена. В таком состоянии памятник находился до 1952 года.

В год своей 110-ой годовщины Долгоруковский обелиск был частично отремонтирован, в результате чего мраморные медальоны заменены на бетонные. Два из них явились частичными копиями первоначальных, другие заменены полностью. Идеология 50-х годов не допускала публичного изображения монархических и религиозных символов. В следствии этого крест был заменен информацией: «На этом месте в 1771 году находился штаб командующего русскими войсками генерала В.М. Долгорукова». Вместо орла помещена надпись: «В память освобождения Крыма русскими войсками от турецких захватчиков в 1771 году». Но родовой герб князей Долгоруковых на первом памятнике Симферополя все-таки сохранился.

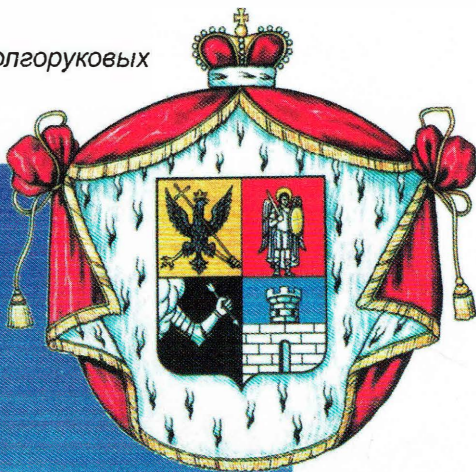
Столбы освещения также подверглись замене с изменением пропорций и форм фонарей. Взамен конических диоритовых столбиков ограждения были установлены квадратные железобетонные. Площадка вокруг обелиска была заасфальтирована, в результате чего основания фонарных столбов были утоплены.

В 80-е годы прошлого века, к 200-летию Симферополя, проведены реставрационные работы Долгоруковского обелиска. Планировалось к юбилею города восстановить первоначальный облик медальонов, имевших прямое отношение к празднику города. Но восстановлены они не были – городские власти не смогли найти мраморные блоки нужных размеров.

Сегодня появилась надежда, в рамках совместной программы с Москвой, восстановить в первоначальном виде медальоны первого монумента города, главного и старейшего символа Симферополя.

ЗДЕСЬ ОБЕЛИСК С ГЕРБОМ ВЕЛИКИМ (см. илл. на 4-й стр. цв. вкладки)

Герб князей Долгоруковых

«Князю Василию Михайловичу Долгорукову-Крымскому от внука»,
«кому Таврида обязана первым основанием настоящего своего
благоденствия и спокойствия и за пожертвование капитала
на приведение в исполнение прекрасной своей мысли».